

В СТИЛЕ ИГРЫ В КАЛЬМАРА

Комплект из 3 книг

**Уилл Дин
Мария Скрипова
Харуо Юки**

В стиле Игры в кальмара.

Комплект из 3 книг

**Серия «Ток. Игра на
выживание (ЭКСМО)»**

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73974532
ISBN 978-5-04-248472-8*

Аннотация

Комплект из 3 книг – платите меньше, читайте больше!

С состав входят: «Последний пассажир», «Тайный наблюдатель», «Девять лжецов».

Комплектом выгоднее, чем покупать книги по отдельности.
«Последний пассажир».

Роскошный круизный лайнер, брошенный без экипажа, идет полным ходом через Атлантический океан. И вы – единственный пассажир на борту.

Пит обещал мне незабываемый романтический отпуск в океане. Впереди нас ждало семь дней на шикарном круизном

корабле. Но на следующий день после отплытия я проснулась одна в нашей постели. Это показалось мне странным, но куда больше насторожило то, что двери всех кают были открыты нараспашку. В ресторанах ни души, все палубы пусты, и, что самое страшное, капитанский мостик остался без присмотра...

Трансатлантический лайнер «Атлантика» на всех парах идет где-то в океане, а я – единственный человек на борту. Мы одни. Я одна. Что могло случиться за эту ночь? И куда подевалась тысяча пассажиров и весь экипаж? Гробовая тишина пугала не так сильно, как внезапно раздавшийся звук...

«Тайный наблюдатель».

Семен видит в кошмарах психиатрический госпиталь, и, случайно заметив название, узнает, что больница находится недалеко от Петербурга. Собираясь вместе с друзьями в поход в пещеры, Семён убеждает их заехать туда по дороге. Но вместо веселого приключения, ребята оказываются в ловушке: госпиталь давно заброшен, телефоны не работают, окна и двери заперты, и, самое главное, они здесь не одни. Кто и зачем хочет их убить? Что это – злая шутка кого-то из их компании или игра расчётливого психопата, который нарочно заманил их сюда? Одно они знают точно: Чтобы найти выход, у них осталось семь дней...

«Девять лжецов».

Когда бывшие одноклассники решают исследовать таинственный бункер, никто не подозревает, что некоторые останутся там навсегда...

Во время встречи выпускников на отдаленной вилле бывшие одноклассники отправляются в загадочный бункер. Не успевая вернуться назад засветло, они ночуют прямо в подземелье. Там их уединение нарушает странная семья, заблудившаяся в лесу.

На рассвете происходит землетрясение, и выход оказывается заблокирован огромным валуном. В суматохе, пока все обыскивают этажи в поисках инструментов, случается еще одно жуткое событие – убийство...

Единственный шанс спастись – освободить проход с помощью цепи и лебедки. Но тогда один из них навсегда останется в бункере. И лучший для этого кандидат – убийца.

У них есть неделя, чтобы вычислить преступника и принести его в жертву. А тем временем вода с нижнего этажа прибывает все быстрее, отрезая шансы на спасение...

*Цена комплекта рассчитана исходя из базовых цен. Во время акционных предложений цена отдельных книг может меняться.

Содержание

Уилл Дин	6
Глава 1	9
Глава 2	25
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Уилл Дин, Мария Скрипова, Харуо Юки В стиле Игры в кальмара. Комплект из 3 книг

Уилл Дин Последний пассажир

...Никто не знает, какая сладкая тайна кроется в этом море, чьи тихие, пугающие волны словно говорят о некой скрытой под ними душе...
Герман Мелвилл. Моби Дик

Ничто не причиняет такой боли человеческому разуму, как великие и внезапные перемены
Мэри Шелли. Франкенштейн

Эта книга посвящается библиотекарям. Я посещал библиотеки всю свою жизнь. Чтобы отвлечься, согреться, узнать что-то новое.

Библиотекари – стражи этих мест.

Они помогают нам найти искомое, даже если мы сами не знаем, что ищем.

Will Dean
The Last Passenger
Copyright © Will Dean 2023

Перевод с английского *В. Коваленко*

© Коваленко В., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1

Ступая на борт корабля, вы проявляете веру. Вверяете свою жизнь в руки капитана и команды. Решаете – активно или пассивно – пожертвовать независимостью, и зачастую это решение нелегко отменить.

– Добро пожаловать на борт, мэм.

Делаю неуверенный шаг и протягиваю свою круизную карту. Под ногами, сквозь щель между металлическими пластинами, я вижу темную полосу: трещина в конструкции, позволяющая взглянуть на воду внизу.

– Приятного путешествия, мисс Рипли.

– Благодарю.

Следом за мной поднимается Пит.

– Мистер Дэвенпорт, добро пожаловать на борт «Атлантики».

Он делает комплимент ее шляпке, и мы проходим дальше. Мы не единственные, кто уже успел подняться на корабль, но входим примерно в первую сотню. Направляемся в глубь центрального лобби; я тащу свою ручную кладь, а Пит ничем не обременен.

Я не прирожденный путешественник. Инстинкт велит мне держаться поближе к дому и окружать себя привычным. Я с благоговением наблюдаю, как люди, подобные Питу, летают самолетами и едут поездами, не заботясь ни о чем на

свете.

– Высотой в семь этажей, – говорит он, указывая на панно, украшающее стену лобби. Это бронзовый барельеф с изображением Атлантического океана в стиле ар-деко, выполненный известным сенегальским художником. Пункт нашего назначения находится слева. Атлантическое побережье Америки.

Находим нашу каюту, и мой пульс учащается. Пит открывает дверь.

Я осматриваю комнату – *комнаты*, во множественном числе – с приоткрытым ртом.

– Ты клялся, что купил горящую путевку по выгодной цене. Я оплачиваю следующую поездку, не забывай.

– Это была *выгодная* цена, – отвечает Пит. – Когда я бронировал места, все «Бриллиантовые» каюты уже заняли. Остались только «Платиновые». И это была горящая путевка, потому что ты до последней минуты не могла принять решение.

Я целую его.

– Я здесь, не так ли? С тобой? Мы действительно отправились в путешествие. – И тут до меня доходит. – О нет, мы кое-что забыли!

Он хмурится.

– Таблетки от морской болезни. – Я достаю из ручной клади блистерную упаковку. – Мы должны были принять их за полчаса до посадки.

Одна мысль о гигантских атлантических волнах вызывает у меня тошноту. Как они будут вздывать корабль. Присущая им необузданная сила.

– Мы всё еще в Саутгемптоне¹ и всё еще на причале. – Пит раздвигает занавески и указывает на здания порта и город за ним. – Расслабься. Примем таблетки прямо сейчас.

Я протягиваю ему одну и беру другую себе.

Не успеваю сказать: «*Налей, пожалуйста, нам воды*», как слышу аккуратный хлопок пробки от шампанского.

– Осторожно, – говорю я. – Звучит дорого.

– Входит в стоимость, – отвечает Пит. – А теперь расслабься, Кэролайн. Забудь о работе в кафе и доставке обедов. Не беспокойся о семье. Просто удели немного времени себе.

Люблю, когда он произносит мое имя своим звучным низким голосом. Делаю глубокий вдох, и Пит протягивает мне бокал. Мы проглатываем таблетки скополамина.

Наш багаж уже здесь. Выполняю все то, что обычно делаю в рядовом гостиничном номере на суше. Проверяю, чистое ли постельное белье, распаковываю вещи, а затем изучаю ванную комнату. Смотрю, есть ли работающий фен. Убираю в чемодан две миниатюрные бутылочки геля для душа и шампуня L'Occitane. Это для Джеммы. Я обещала ей. Она присматривает за кафе вместо меня, следит за расписанием смен и за мамой, так что это меньшее, что я могу для нее

---

¹ Саутгемптон – крупный портовый город в графстве Хэмпшир, Англия. – *Прим. ред.*

сделать.

Пит сидит, задрав ноги, на балконе. Темно-синяя хлопковая рубашка, джинсы.

– Прощальный взгляд на Британию, – поясняет он.

– Не то что Донкастер², а?

С бокалом в руке Пит поднимается и подходит ко мне, глядя в глаза.

– Следующие семь дней мы будем видеть только друг друга и синеву воды. – Он делает глубокий вдох. – Настоящий океан и неизведанные глубины. Может, этот вид на пристань и не очень привлекателен, но я хочу в последний раз по максимуму насладиться созерцанием дома.

Звучит зловещий корабельный гудок.

«Пожалуйста, ознакомьтесь с порядком действий в чрезвычайной ситуации».

По громкой связи объявляют, что мы все должны принять участие в учебной тревоге, так как это обязательно в соответствии с международным законодательством. Со спасательными жилетами в руках мы выходим из каюты. В коридорах царит атмосфера волнения и трепета. Это немного напоминает мне школу перед экзаменами. Шагая рука об руку с Питом, я заглядываю в другие каюты. Они больше, чем наша. На кроватях оставлена сложенная одежда. Я знаю, что не должна подглядывать, но ничего не могу с собой поделать.

Экипаж надел спасательные жилеты, но нам сказали по-

---

² Донкастер – город в графстве Саут-Йоркшир, Англия. – Прим. ред.

ка этого не делать. Один мужчина катит в инвалидном кресле свою жену, которая ест красное яблоко. Я подслушиваю. Люди сравнивают корабль и учебную тревогу с другими случаями на их памяти. Смесь британского, французского, испанского и американского акцентов.

Мы направляемся к станции сбора АЗ, расположенной в центральной части «Атлантики», под главной дымовой трубой, которая одновременно служит стеной для скалолазания, и недалеко от основных гриль-ресторанов. Нам сканируют карты пассажиров, а затем показывают, как надевать спасательные жилеты, и рассказывают, что члены команды проводят нас к нужной спасательной шлюпке. Я напрягаю слух, чтобы запомнить всю важную информацию, а Пит беззаботно болтает с другими гостями, поглядывая на часы.

Теперь у меня есть представление о планировке этого гигантского судна. Мостик расположен в передней части корабля над баром «Каюта капитана», а под ним находится корабельный театр. Чуть в стороне – обширное центральное лобби, через которое мы вошли. За ним – гриль-рестораны. За всем этим, ближе к корме корабля, находятся танцевальный зал, смотровые площадки, библиотека и машинное отделение.

Нам сказали, что в каютах и на балконах курить категорически запрещено. Утюгами пользоваться запрещено. Свечи зажигать запрещено. Мне уже не по себе. Нас предупредили, что нельзя ничего выбрасывать за борт. В случае чрезвычай-

чайной ситуации мы должны оставить багаж и проследовать к соответствующему пункту сбора, захватив с собой спасательные жилеты, необходимые медикаменты и теплую одежду. В случае пожара при необходимости нужно ползти.

В поисках поддержки бросаю взгляд на Пита, но он читает новости в телефоне. Вдалеке я замечаю рыжеволосую кудрявую девочку-подростка, путешествующую со своими родителями. У нее такой вид, будто она не хочет здесь находиться. Нам объясняют, что лифтами пользоваться запрещено, так как в случае чрезвычайной ситуации мы можем застрять между этажами. В конце тренировки мы надеваем спасательные жилеты, следуя четким инструкциям экипажа.

После учений мы переодеваемся к ужину, только Пит больше сосредоточен на том, чтобы *раздеть* меня. Официально это наше тринадцатое настоящее свидание, и он ведет себя как подросток. Может, это потому, что мы покинули сушу. Сейчас мы в открытом море, и ощущается движение корабля. Коридор перед нашей каютой на девятой палубе удивительно длинный. Темно-красное ковровое покрытие такое мягкое под ногами. Пит замедляет шаг, притягивает меня к себе и наклоняет голову, чтобы поцеловать в шею. На мгновение закрываю глаза, а потом, когда у меня начинает кружиться голова, отстраняюсь, смотрю ему в глаза и говорю, что я так голодна, что могла бы съесть буйвола.

Сотни дверей и сверкающие хромированные перила вдоль стен, чтобы держаться во время сильной качки. Некоторые

пары одеты более официально, чем мы. Духи и дорогой одеколон с цитрусовыми нотками. Взволнованные лица.

Мы проходим через центральное лобби, мимо ледяной скульптуры-макета корабля, затем минуем спа-салон, комнату для курения и направляемся к главному ресторану.

– Это «Голд Гриль», – объясняет Пит. – Восемь из десяти пассажиров будут ужинать здесь. А нас ждет «Платинум Гриль» на десятой палубе.

Мы поднимаемся на стеклянном лифте и попадаем в нужный ресторан. В центре столов возвышаются цветы: каллы и белоснежные гортензии. Потолки с резьбой и изысканные хрустальные люстры. Пит говорит, что они венецианские, и я отвечаю, что знаю это. Никогда прежде не видела такого изысканного зала. Звучит пароходная сирена, и я чувствую вибрации звука. Подходит мужчина в галстук-бабочке.

– Позвольте проводить вас к столу.

– Спасибо... Том, – благодарю я, взглянув на его бейджик с именем. Том улыбается, а я замечаю, как Пит закатывает глаза. Если ты когда-нибудь обслуживал столики до боли в ногах и спине, то никогда не забудешь, каково это, когда к тебе относятся как к человеку.

– Это Глория, – знакомит нас Том. – Мы будем обслуживать вас на протяжении всего вашего пребывания на борту «Атлантики». Этот стол зарезервирован для вас на время путешествия.

– Как здесь прекрасно, да? – говорю я после их ухода. –

Чувствую себя виноватой перед Джеммой и мамой.

– Это *твой* отпуск, – отвечает Пит. – Заслуженный. Тебе нужно научиться сбрасывать напряжение.

Нам подают канапе. Кростини ³ с муссом из лосося. Маленькие ложечки с салатом из спаржи. Мы заказываем основные блюда, и я выбираю вина.

В кармане пиджака Пита нет коробочки с кольцом. Ее не может быть там, это было бы слишком рано, не в его стиле, чересчур опрометчиво. Джемма думает, у него на меня планы, но я убеждена, что это обычный романтический отпуск на неделю. Стараюсь выбросить эту мысль из головы.

К основному блюду я расслабляюсь и чувствую, что пара за соседним столиком становится все более напряженной, поэтому стараюсь говорить тише. Тут Пит отпускает шутку о своем младшем брате, и я громко хохочу.

– Впервые путешествуете через океан, да? – Дама задает вопрос с невозмутимостью матадора, закалывающего быка.

– Прошу прощения?

– Я спросила, это ваше первое путешествие через океан?

Ее муж продолжает поедать копченого лосося.

– Семнадцатое, – отвечаю я.

Она выглядит мертвенно-бледной. Изумрудно-зеленое платье и малиновые ногти.

---

³ Кростини – популярная итальянская закуска в виде поджаренных кусочков хлеба с разными начинками. – *Прим. ред.*

– А Питер был зачат на борту «Куин Элизабет 2»⁴, скажи же, Питер?

– В ужасный шторм, – сверкнув глазами, подхватывает Пит. – Эти кошмарные ветры у берегов Южной Африки. Судно чуть не затонуло.

– Как... необычно, – произносит дама с тугим пучком и подплечниками. С каждой минутой ее пучок выглядит все туже. Она наклоняется ближе ко мне. – Если говорить серьезно, сегодня у нас обычный вечер, дорогая, но на море мы, как правило, *не* надеваем кроссовки после шести вечера. Только, пожалуйста, не краснейте.

– Ах, это? – Я смотрю на свою обувь. – У меня специальное разрешение.

Ее муж что-то бормочет, но я перебиваю его:

– Мозоли.

Дама повторяет это слово одними губами, и я киваю.

После всего этого нам даже удастся мило поболтать. Она извиняется за то, что была такой взвинченной, а я – за легкомысленность и инфантильность. Мы обсуждаем Нью-Йорк и их планы поехать в Бостон, чтобы пройти по Тропе Свободы⁵, а затем отправиться в Мэн. Супруги рассказывают,

---

⁴ «Куин Элизабет 2» – океанский лайнер. С 1974 по 1980 год являлся крупнейшим в мире действующим пассажирским лайнером. В 2008 году судно было выведено из эксплуатации и перебазировано в Дубай. С 2018 года используется в Дубае как плавучий отель. – *Здесь и далее прим. переводчика.*

⁵ Тропа Свободы – пеший туристический маршрут в Бостоне, берущий свое начало в парке Бостон-Коммон и заканчивающийся у корабля «Конституция». –

что «Атлантика» – океанский лайнер примерно вдвое больше «Титаника» и вдвое меньше современных круизных лайнеров. Мужчина пренебрежительно называет их *плавучими кондоминиумами*. Дама очень хочет подчеркнуть, что сейчас мы ужинаем не на круизном лайнере. Это океанский лайнер. Для нее это существенная разница.

– Это самый лучший круизный лайнер, который я когда-либо видел, – замечает Пит.

Я подталкиваю его локтем под столом, призывая остановиться.

– Мы на океанском лайнере, – не унимается дама. – Взгляните, какая у него форма корпуса. Он создан для штормов и любой непогоды. Этот корабль предназначен для *пересечения* океана, а не для круизов. Думайте о нем как об альтернативе авиарейсу. Он перевозит нас, а не описывает нелепые круги.

Мы допиваем кофе и желаем супругам приятного вечера. Я еще раз приношу им извинения за шум. Мы с Питом выходим прогуляться на палубу. Холодный соленый воздух и приглушенные голоса. Морские птицы, сидящие на леерном ограждении, и влюбленные парочки, взволнованные мыслью о том, что их ждет впереди. На горизонте видны огни: прибрежные города и корабли, входящие в Ла-Манш. Мы покидаем этот мир и выходим в открытое море.

– Пойдем, – улыбается Пит. – У меня для тебя сюрприз.

Неужели Джемма права? Я всегда считала, что мне самой придется делать предложение.

Быстро и взволнованно Пит ведет меня обратно в центральное лобби.

Не могу думать об этом. Я слишком стара для неоправданных надежд и пережила достаточно разочарований в своей жизни. Все это в прошлом.

Мы проходим мимо консьержа, высокого лысого мужчины с добрым лицом и родинкой под глазом, и тот приветствует нас, а затем я слышу, как его коллега говорит что-то о попутном ветре и спокойном море другой паре.

Мы идем дальше, и, несмотря на доводы здравого смысла, я в волнении жду сюрприз Пита.

– Нам сюда. – Держа за руку, он подталкивает меня к порогу казино.

– О нет, – отстраняюсь я. – Извини.

– Рулетка. – Его глаза горят. – Давай, это мое любимое развлечение. Будет весело.

Упираюсь пятками в пол, и все тело напрягается.

– Нет, Пит, серьезно. Я не могу туда пойти.

– Три раунда и все.

Возбуждение в моем животе сменилось кислотой.

– Давай вернемся в нашу каюту, пожалуйста.

– Еще очень рано. Тогда блэк-джек, если тебе он больше нравится.

Я убираю руку, и воздух между нами становится прохлад-

нее.

– Пожалуйста, Пит.

Мы оба снова трезвые.

– Хорошо, конечно. Извини. – Он выглядит смущенным. – Как насчет того, чтобы выпить в баре?

– Только не там. – Я указываю на казино.

– Тогда в «Каюте капитана»? Они славятся своей коктейльной картой.

Я делаю глубокий вдох и пытаюсь улыбнуться, чтобы сократить расстояние между нами, вернуть все как было, а затем вкладываю свою руку в его.

– Звучит заманчиво.

Мы садимся у окна и смотрим в темноту за стеклом. Море спокойное, и корабль почти не покачивается. Я пью джин с шипучкой, медленно, молча, а Пит потягивает односолодовый виски.

– Ты не хочешь мне рассказать? – спрашивает он.

Нет, пока не хочу. Еще слишком рано. Слишком сложно объяснить.

– Вообще-то нет. Не хочу портить настроение.

– Не беспокойся об этом.

Я осушаю свой бокал, и Пит делает то же самое. Делаю глубокий вдох.

– У моего отца была... проблема, знаешь ли. Это сильно осложняло жизнь маме, Джем и мне в детстве. Папа был хорош в сокрытии информации, но плох практически во всем

остальном, включая азартные игры. Я не могу не винить его, хотя бы частично, за то, что случилось с мамой. Психотерапевт наверняка сказал бы, что я виню его во многих вещах.

– Мне очень жаль, – говорит Пит. – Опасная привычка.

– Не пойми меня неправильно, в остальном он был хорошим человеком, никогда нас не бил и даже не кричал... но иногда забирал у мамы деньги на покупки, на оплату коммунальных расходов. Порой даже тратил деньги, отложенные на наши дни рождения. Джемма говорила, что мы живем с сорокой. Отец был нежным и добрым большую часть времени, но предполагалось, что он должен обеспечивать нашу безопасность, а на самом деле все получалось наоборот.

– Когда вы его потеряли?

Приносят еще напитки. Делаю глоток второй порции джина с шипучкой.

– Двенадцать лет назад. Почти тринадцать. В последние десять лет его жизни все стало вроде бы лучше. Они с мамой перестали так часто ссориться, и мы все думали, что он выздоравливает. Отец больше ничего у нас не брал, и это стало настоящим облегчением. При поддержке куратора он неукоснительно следовал программе «двенадцати шагов». Но потом, спустя годы, его поймали. – Я качаю головой, вспоминая обо всем этом, о позоре. – Наш мир рухнул. Отец получил значительную сумму от благотворительной организации, в которой работал. Столь любимая им благотворительная организация помогала местным ветеранам с

жилем, работой, переподготовкой, созданием собственного малого бизнеса. Отец забирал их деньги с помощью фальшивых счетов и поддельной бухгалтерии. Это продолжалось годами. Позже он признался, что думал, что его поймают за-долго до того, как все выйдет из-под контроля.

– Я понятия не имел.

Сидящая рядом с нами компания заказывает бутылку эксклюзивного шампанского.

– Хуже всего было то, как соседи и друзья смотрели на нас после выхода новостей. Первая страница «Вечернего вестника Донкастера». *«Местный житель обирает наших героев»*. Мама даже подумывала о переезде. Это дало толчок ее болезни. Извини, я не хотела портить настроение в первый же вечер.

– Ты ничего не испортила.

Пит на мгновение накрывает рукой мою ладонь, и я чувствую себя усталой.

– За день до того, как ему следовало явиться в полицейский участок, папа сказал, что хочет прогуляться, чтобы проветрить голову. – Я смотрю в окно, на темное море. – В тот вечер он покончил с собой.

– Мне так жаль, Каз. Я догадывался, что в твоём прошлом было что-то печальное, но понятия не имел о таком. Обещаю, нога моя не ступит в это казино, пока мы на борту. Даю тебе слово. Я не знал. Я чувствую себя ужасно из-за того, что заварил всю эту кашу.

– Мы больше не говорим об этом. Джем не может этого вынести. Ты здесь не виноват.

Фортепианная музыка. Тихий джаз 1940-х годов. Капли дождя стучат по угловым окнам.

– В детстве ты знала о привычках отца?

Я оглядываюсь на состоятельных пассажиров, беззаботно потягивающих свои «сайдкары»⁶ и мартини. Эта тема разговора кажется здесь неподходящей.

– Подозревала. Мама всегда старалась заботиться о нас, но иногда мы сидели по несколько дней без отопления. Электричество отключали, потому что отец проигрывал деньги на скачках или собачьих забегах. Мама, благослови ее Господь, обходилась без еды, чтобы мы могли поужинать. Говорила, что уже поела, в доказательство даже ставила грязную тарелку в раковину. А потом я начала пропускать ужин, приговарывая, что перекусила в городе после школы, чтобы они с Джеммой могли поесть.

– Должно быть, вам приходилось нелегко.

Я пользуюсь случаем, чтобы поднять настроение.

– Немного отличается от твоего детства.

Пит улыбается:

– В Амплфорте⁷ было намного хуже.

---

⁶ «Сайдкар» – классический коктейль, традиционно приготавливается из коньяка, апельсинового ликера и лимонного сока.

⁷ Амплфорт Колледж – элитная частная школа-пансион, одна из ведущих католических школ-пансионов в мире.

Я пинаю его.

– Шучу, конечно, – продолжает он. – Но там было по-своему ужасно, в духе Диккенса. Школьные обеды, холодные спальни, церковь перед регби и то, что я неделями не видел родителей. Мы тоже страдали, знаешь ли.

Мы возвращаемся в каюту. После нашего разговора атмосфера изменилась, стала более сдержанной. Питу нужно время, чтобы переварить услышанное. Или, возможно, теперь он понял, почему у меня не было серьезных долгосрочных отношений более двадцати лет, и у него появились сомнения. Я бы не стала его винить.

Раздвигаю шторы и смотрю на черное, вечно подвижное море.

Капли дождя стекают по стеклу.

Пит говорит, что у него разболелась голова, поэтому мы забираемся в удобную, но незнакомую кровать и выключаем свет.

На следующее утро я просыпаюсь, потягиваюсь и инстинктивно тянусь к нему.

Его половина кровати пуста, а простыни прохладные.

Он исчез.

Глава 2

Тупая боль за глазами.

– Пит? – Мой голос больше похож на хрип. – Пит, ты здесь?

Ответа нет.

Ощущаю, что корабль идет полным ходом. Двигатели «Роллс-Ройса» развивают скорость двадцать девять узлов. Помню, как читала о подробностях поездки в Саутгемптоне.

Открываю балконную дверь.

Пусто.

Свежий ноябрьский воздух холодит кожу, и я возвращаюсь в каюту, обхватив себя руками. Наверное, Пит в ванной. Мы не так давно вместе, но я уже заметила, что он любит читать в ванной журналы *The Economist* и *New Yorker*.

Осторожно стучу в дверь, собираясь спросить, не желает ли Пит чашечку чая, но створка поддается под пальцами и со скрипом открывается. Свет включен, но внутри никого нет.

Пит ушел завтракать, не разбудив меня? Ну конечно. Он знает, что я устала от работы, от одного семейного кризиса за другим. Он позволил мне выспаться.

Наливаю воды в чайник и включаю его.

На телефоне нет связи, чего, как нам сказали, здесь время от времени можно ожидать, но у меня в животе беспокойно. Может, из-за качки, а может, из-за того, что Пит не догадал-

ся оставить записку или сообщение. Обычно он оставляет нацарапанное послание с кривым сердечком.

Натягиваю джинсы и джемпер, взбиваю волосы на макушке, беру ключ-карту и выхожу в коридор.

Через тридцать секунд до меня доходит.

Двери всех остальных кают распахнуты настежь.

Все до единой пусты и не заперты.

Я иду, хмурая и растерянная. Во рту пересохло.

Все каюты пусты.

Кровати заправлены, багаж убран.

Сердце сильнее бьется о ребра. Я срываюсь на бег. В конце длинного коридора спускаюсь на лифте в центральное лобби.

Здесь никого нет.

Я пробегаю мимо «Каюты капитана», «Голд Гриля» и библиотеки. Команды нет. Ни одного пассажира. Корабль размером с небольшой городок, а вокруг – ни души.

Всех наверняка собрали где-нибудь для инструктажа по технике безопасности, выстроив в очередь рядом со спасательными шлюпками.

Поднимаюсь на лифте на главную палубу. В животе такое же чувство, как в тот роковой день, когда ушел папа.

Ни единого человека ни на продуваемых ветром палубах, ни на прогулочных дорожках. Никто не ждет у спасательных шлюпок.

Ветер бросает волосы мне на лицо, и я начинаю панико-

вать.

Я словно застряла в вагоне потерявшего управление поезда.

Нет, все еще хуже.

Трансатлантический океанский лайнер «Атлантика» на всех парах идет в океане, а я – единственный человек на борту.

Глава 3

Я наверняка что-то пропустила, как всегда. Какую-то срочную эвакуацию. Я была настолько ошеломлена предложением Пита пойти в казино, что прослушала какую-то важную новость, запланированные учения.

Взбегаю по лестнице и с колотящимся сердцем вылетаю на палубу.

Все спасательные шлюпки на месте. Привязанные и нетронутые.

В небе не видно морских птиц.

Чистый холст.

Значит, они снова пришвартовались в Саутгемптоне и высадились без меня. Но почему судно все еще направляется в Северную Атлантику без пассажиров на борту?

Важно сохранять спокойствие. Всему этому есть совершенно рациональное объяснение. Я упустила нечто очевидное.

Почему Пит не разбудил меня ночью?

На нетвердых ногах я прохожу по палубе и иду вдоль беговой дорожки. Нет никаких признаков бедствия, но и ничто не указывает на то, что все в порядке. Ни одного члена экипажа, ни единого звука, кроме тихого гула двигателей. Это наверняка означает, что в машинном отделении и на мостике есть люди, верно? Команда, состоящая из профессиона-

лов, которые сумеют простыми словами объяснить мне, что произошло ночью.

Боль в животе.

Я неважно себя чувствую.

У меня уходит почти два часа на то, чтобы с нарастающим отчаянием осмотреть все общественные зоны «Атлантики». Спустившись в холл корабля, я направляюсь в главный ресторан для пассажиров «золотого» класса. «Голд Гриль»: двухэтажный зал, сотни столиков, и ни один из них не занят.

– Эй! – окликаю я, а затем громче: – Эй?

Голос гулко разносится по огромному залу, но ковры заглушают эхо, превращая его в зловещий шепот.

Выхожу на заднюю палубу.

Небольшой бассейн и две гидромассажные ванны.

Пусто.

Передо мной расстилается кильватерный след корабля. Я смотрю на то, что оставила позади, хотя родная земля теперь слишком далеко, чтобы ее разглядеть. Вот в чем особенность горизонта – мы с Питом обсуждали это по дороге в Саутгемптон – обзор ограничен. Вам кажется, что горизонт далеко, но это не так. Особенно на уровне моря.

Снова проверяю телефон – безрезультатно. Отправляю три сообщения, но они так и остаются на экране, отказываясь улететь. Высылаю два электронных письма, но они сохраняются в папке «Исходящие».

– Эй?! – кричу я, но ветер уносит мой голос в море.

Чаяк нет.

Вообще никого живого.

Я бегу, охваченная паникой. Что я упустила?

Никогда не чувствовала себя такой маленькой, такой беспомощной.

Вверх к «Платинум Гриль», мимо того самого столика, за которым мы ужинали вчера вечером. Пусто. К роскошному ресторану «Даймонд Гриль». Красное дерево и зеркала. На столах сверкают ведерки со льдом. Никто не раскладывает столовое серебро и не полирует паркетные полы. Один столик в дальнем углу уже накрыт. Я бегу обратно в центральное лобби с роялем и широкой лестницей, внутренности скручиваются от непривычности обстановки и отсутствия завтрака или кофе.

В пустом лобби царит тишина, и я не могу поверить своим глазам. Неподвижные лифты и мигающие огоньки игровых автоматов в казино, никто не нажимает на пластиковые кнопки и не отдает деньги. Я подхожу к стойке кассира и проверяю компьютеры. Они работают, но не подключены к сети. На заставке отображается логотип «Атлантики», но когда я перемещаю мышь, экран остается пустым.

Наверное, это какая-то неисправность. Утечка газа или пробоина в корпусе ниже ватерлинии. В целях безопасности всех эвакуировали с корабля. Жаль, что здесь нет Джеммы, она бы знала, что делать. Я бы предположила, что мы направляемся на верфь где-нибудь во Франции или Испании

для срочного ремонта перед переходом. Но мы *уже пересекаем* океан. Останавливаюсь, чтобы сделать глубокий вдох и успокоиться. Если б нам требовался ремонт, его наверняка провели бы в Саутгемптоне?

– Здесь кто-нибудь есть? – спрашиваю дрожащим голосом.

Кажется неправильным кричать «На помощь!» Звучит как-то жалко. Даже фальшиво. Мне ничего не угрожает. Это самый роскошный в мире океанский лайнер среднего размера. Мне не грозит физическая опасность.

Прохожу через массажные кабинеты спа-центра. Ни души. Только свернутые полотенца, массажные столы, незажженные ароматические свечи и дорогие на вид масла.

В комнате для курения тихо. В прекрасно укомплектованном баре нет ни единого человека, который мог бы приготовить мне напиток.

Мне нужно выпить.

Снаружи находится «Даймонд». Я беру кофе из кофемашины и съедаю два имбирных печенья из пачки. Меня могут застукать. Нам положено находиться в зоне «Платинум», а эту мы не имеем права посещать, и я бы хотела, чтобы ко мне подошел сотрудник в форме, тактично сообщил, что я ошиблась, и предложил помочь найти дорогу обратно.

Но такой сотрудник не появляется.

С пульсацией в висках я поднимаюсь на два лестничных пролета по этому лабиринту корабля, стремясь на мостик,

к хорошо обученным женщинам и мужчинам, которые стоят за штурвалом. Мне не хочется их беспокоить без лишней надобности. Они, вероятно, почувствуют себя виноватыми из-за того, что я осталась здесь единственным пассажиром. Они развернут корабль или пришлют тендер⁸?

И тут я вспоминаю про корабельный театр. Пространство огромное, способное вместить почти всех пассажиров на мюзикл «Парни и куколки» или «Кармен» Бизе. Я сбегая по лестнице, улыбаясь, готовая воссоединиться с Питом. Он обнимет меня, а потом мы посмеемся над этим.

Скорее всего, будет дразнить меня до конца путешествия. Пусть дразнит.

Двери в театр закрыты. На ковре изображены звезды и планеты, а на экранах расположенных на стенах телевизоров отображается наше текущее местоположение. Сейчас мы находимся к западу от Ирландии, в самом настоящем океане. На карте не видно суши. Мы окружены сотнями миль глубокой негостеприимной морской воды, и нас уносит все дальше и дальше от дома.

Я подхожу к дверям театра и распахиваю их.

Зрительный зал пуст, а сцена погружена во тьму.

– Эй! – кричу я. – Кто-нибудь меня слышит?!

Жду ответа, ощущая, как пульс отдается в ушах. Я чувствую, как бьется мое сердце, и почти слышу его, словно при-

---

⁸ Тендер – вид плоскодонного моторного судна катерного типа. Также тендером называют малое парусное судно. – *Прим. ред.*

жимаю морскую раковину к виску.

Никто не отвечает.

Обратный путь до каюты занимает двенадцать минут, по спине струится пот.

Пита нигде нет.

Его часы лежат на прикроватном столике – единственный признак того, что он когда-либо был здесь. Я беру их и надеваю на запястье. Они выглядят большими и неуклюжими. Нюхаю кожаный ремешок и прижимаю его к верхней губе.

С нашего балкона я вижу, что вода беспокойная, а ветер усиливается. Пит мог упасть за борт? Нет, что угодно, только не это. Это не объясняет, почему все остальные пропали без вести.

Чем это *можно* объяснить?

Я поступаю так, как обычно делала мама, когда жизнь становилась для нее невыносимой. Если отец тратил деньги, отложенные на рождественские угощения, или продавал наш телевизор, она кричала в подушку, а потом плескала в лицо холодной водой. Я не кричу, лишь умываюсь и смачиваю волосы. Нужно собраться с мыслями. Нужно отправить сообщение в полицию, в береговую охрану, Джемме.

Телефон выключен. Полная перезагрузка. Телефон снова включен.

Сигнала нет.

Сообщения не удалось отправить. Письма по-прежнему в папке «Исходящие».

Бегом возвращаюсь на нос корабля. Сбегаю по незнакомым лестничным пролетам и сворачиваю в коридоры кают «золотого» класса, двери которых расположены ближе друг к другу, а ковровое покрытие не такое экстравагантное. Затем обнаруживаю боковой выход, где ковровое покрытие заканчивается и начинается прорезиненный пол. Я переступаю порог и стучу в служебные двери. Они распахиваются. Не заперто. Крошечные тесные каюты с двухъярусными кроватями и без окон, даже без иллюминаторов. Фотографии родственников, приклеенные скотчем к стенам. Косметика и дезодоранты. Я вторглась без спроса. Интересно, я сейчас нахожусь ниже уровня воды? Одна мысль об этом заставляет меня содрогнуться.

– Эй? – зову я, выходя в коридор.

Эхо звучит громче. Здесь не так много мягкой мебели, чтобы заглушить мой взволнованный голос.

Я взбегаю на самую высокую точку этой части корабля.

Мостик.

«Вход только для экипажа. Пассажиры не допускаются».

Толкаю дверь.

Она не заперта.

Переступаю порог и выхожу на главную часть мостика.

– Эй? – зову я извиняющимся тоном. – Я знаю, что не...

Но быстро замолкаю, потому что на мостике никого нет. Передо мной пустые кресла, экраны и бескрайний океан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.